

— Так Вы наш предок, Цзян Ли. Для этого недостойного потомка большая честь познакомиться с Вами. — Ошеломлённый внезапным появлением Цзян Ли, глава клана Цзян вспомнил свои предыдущие пылкие дискуссии о "силе веры" в доме Юань Усина, вызвавшие у него глубокое смущение. Однако он быстро взял себя в руки, отбросил свой стыд и преклонил колени в почтении.

Цзян Ли только улыбнулся, не сказав ни слова.

— Наш предок часто вспоминает о своём детстве, проведённом с Вами, утверждая, что это было самое счастливое время в его жизни. Он говорил, что Вы были добросердечны, всегда готовы протянуть руку помощи нуждающимся.

— Наш предок признался в своей безрассудной юности, часто доставлявшей Вам неприятности. Каждый раз, когда он думал об этом, он чувствовал себя невероятно рассказанным. Он хотел бы извиниться перед Вами лично, но боялся, что может не дожить до того, чтобы увидеть Вас снова. Вы всегда ставите мир выше своих родных, никогда не ставя собственный клан во главу угла, что затруднило его встречу с Вами.

— Под влиянием Сердечного Демона наш предок встал на демонический путь, прибегая к кратчайшим путям, чтобы продлить свою жизнь!

Глава клана обильно плакал, говорил искренне, ненавидя себя за то, что не смог физически продемонстрировать Цзян Ли свою искренность. Зрители были глубоко тронуты, и они пришли к выводу, что решение Цзян Исина практиковать демоническое искусство, чтобы справиться со старостью, было понятным и простительным. Невозможно было идеально сбалансировать общественные и личные дела. Цзян Ли, как Император людей, посвятил себя людям, неизбежно пренебрегая своим собственным кланом.

Было обидно, что у Цзян Исина так и не было шанса сказать "Мне жаль".

У Юань Усина было странное выражение лица, он счёл эту сцену до жути знакомой.

— Как потомки Цзян Исина, мы также являемся Вашими потомками. Имея в своём роду такого уважаемого старейшину, как Император людей, мы не смеем запятнать Вашу репутацию. За исключением того, что наш предок увлёкся демоническим искусством, мы не совершали никаких правонарушений. Мы приложили усилия, чтобы создавать альянсы и накапливать богатства, используя эти связи и богатство, чтобы основать и расширить нынешний Джинчэнь, превратив его в великий город. Это известно каждому в Джинчэне!

Жители Джинчэня молча кивнули. Они слышали от своих старейшин, что усилия клана Цзян была неотъемлемой частью процветания Джинчэня.

Хотя в прошлом Джинчэнь был назван городом, его едва ли признавали таковым. В конце концов, что это за город, в котором нет ни одного культиватора Царства золотого Ядра (3)?

Когда люди из других мест спорили с жителями Джинчэня, они часто называли жителей Джинчэня некультурными деревенщинами.

Сегодня Джинчэнь сделал себе имя среди крупных городов префектуры Тяньцин. Теперь жители Джинчэня повсюду ходят высокие и гордые. Любой, кто встретит их, часто скажет "Вы из Джинчэня? Потрясающе".

— Мы считаем себя частью Императорского дворца. Мы всегда стремимся соответствовать стандартам Императорского дворца. Мы просто хотим убедиться, что клан Цзян не доставит никакого неудобства Императорскому дворцу и Вам!

— Предок Цзян Ли, от имени клана Цзян я хотел бы спросить: можем ли мы стать частью Императорского дворца?

Глава клана с надеждой посмотрел на Цзян Ли. Окружающие молча пожелали, чтобы они могли занять место Цзян Ли и сказать "Да".

Цзян Ли слегка кивнул и беспечно сказал: — Мечтай дальше.

— Из 72 легендарных Императоров людей, выставленных в Императорском дворце, ни один из них не привёл свой клан во дворец, не говоря уже о том, чтобы позволить целому клану присоединиться ко дворцу. Как бы я, Цзян Ли, был настолько любезен, чтобы позволить клану Цзян войти в Императорский дворец?

— Но Вы самый могущественный Император людей из всех. Никто бы ничего не сказал, если бы Вы взяли инициативу в свои руки. — Глава клана быстро возразил.

Люди вокруг закивали в знак согласия. Действительно, как самый могущественный человек, Цзян Ли не был высокомерным или жестоким. Напротив, он был почти слишком скромным. Даже на Царстве зарождения Души (4) было много культиваторов, которые действовали более легкомысленно, чем сам Цзян Ли. Они нарушали правила и обычаи, когда им заблагорассудится, например, похищали невесту на свадьбе или грабили после аукциона, утверждая, что эти возмутительные действия являются привилегиями сильных.

Если бы Цзян Ли захотел добавить клан Цзян в Императорский дворец, люди, вероятно, просто пожали бы плечами и не возражали против этого.

Кто-то в толпе выкрикнул: — Император Цзян, пожалуйста, позвольте клану Цзян присоединиться к Императорскому дворцу!

Эти слова вызвали волну согласия, и люди начали скандировать: — Клан Цзян должен присоединиться к Императорскому дворцу! — Особенно люди из Джинчэня, они кричали громче всех.

Родители, потерявшие своих детей, однако, возражали, но в этот момент их голоса казались слишком незначительными.

Пара разъярённых родителей обратилась к толпе с вопросом: — Клан Цзян практиковал демоническое искусство, используя младенцев! Как такой клан может претендовать на вступление в Императорский дворец?

Один человек из толпы усмехнулся и ответил: — Не говоря уже о том, что предок клана Цзян, Цзян Исин, был человеком преданным и праведным, он был лишь временно введён в заблуждение. Посмотрите на вклад, внесённый кланом Цзян за последние триста лет. Они расширили Джинчэнь, предоставили местным жителям безопасный дом, обогатили культурную атмосферу и принесли больше духовных сокровищ, чем в любом другом месте. Многие культиваторы извлекли из этого выгоду. Разве эти достоинства не перевешивают грехи практики демонического пути? Неужели у вас нет никакого чувства коллективной солидарности?

Родители замолчали, не зная, что ответить.

Подобные разговоры происходили повсюду, и Цзян Ли слышал каждый из них.

Цзян Ли парил в десяти футах над землёй, собираясь с силами, чтобы говорить так, чтобы все могли его слышать.

Цзян Ли, посмеиваясь, сказал: — Я слышал каждое ваше слово. Сказано всё хорошо, особенно то, что предполагает, что "эти достоинства, несомненно, могли бы компенсировать грех практики демонического пути". Давайте пока не будем обсуждать детали, но сам аргумент кажется вполне разумным.

Человек, который говорил ранее, сначала был взволнован, выпятив грудь от гордости, получив похвалу Императора людей. Это была бы честь всей его жизни. Но следующие слова Цзян Ли быстро стёрли его улыбку.

— Я никогда в жизни не думал, что услышу такой аргумент. Брат Цзи, возможно, нам следует рассмотреть вопрос о введении налога на разведку в Чжоу для пополнения национальной казны.

Император Цзи Чжи кивнул в знак согласия: — Брат Цзян, ты высказал вескую мысль. Мы внесём этот вопрос в повестку дня для обсуждения тремя лордами.

Лицо мужчины невероятно покраснело, когда он защищался: — Награды должны соответствовать действиям, а заслуги должны компенсировать недостатки. Что в этом плохого?

Вопрос о том, могут ли заслуги компенсировать недостатки, был предметом спора. Мужчина

не мог поверить, что Цзян Ли может дать окончательный ответ.

И всё же, в то время как другие могли бы счесть это сложным, для Цзян Ли это был простой вопрос.

Подавляющее давление прокатилось по толпе подобно шторму, пронизывающему холодом. В мгновение ока невидимая сила схватила мужчину за воротник, притягивая его к Цзян Ли.

Цзян Ли крепче сжал горло мужчины, холодно рассмеявшись: — Я трижды предотвращал вторжения Небесных демонов, трижды спасал Девять провинций. Другими словами, я — причина, по которой ты всё ещё жив. Так что для меня совершенно нормально стереть вас всех с лица земли. Никто не должен затаивать обиду!

— Прошу... отпустите меня... — Мужчина тщетно сопротивлялся.

— Почему я должен? Я спасал тебя трижды. Почему ты не можешь просто позволить мне спокойно убить тебя? Где твоё чувство коллективной солидарности? Твоя смерть сделала бы меня счастливым. Неужели в тебе нет духа самопожертвования? — Цзян Ли остался невозмутим. В его глазах не было и следа сострадания, только безграничное высокомерие и жестокость.

— Пожалуйста... отпустите... — Мужчина боролся, ужасно сожалея о своих словах.

Зрителям вспомнились старые времена, когда Цзян Ли не славился своим милосердием. Прежде чем стать Императором людей, он был известен тем, что создавал на своём пути гору трупов и море крови!

И титул был дан ему — “Мясник Цзян”!

<http://tl.rulate.ru/book/104142/3697054>